

А. А. Энгельгардт

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ИДЕАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Статья является теоретико-правовым исследованием неоднозначно понимаемых вопросов действия принципа “non bis in idem” при квалификации и назначении наказания по идеальной совокупности преступлений. Автор анализирует правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие отношение к проблеме. На основании указанного в статье обозначено авторское видение и способы разрешения проблемы предсказуемости и справедливости применения существующих законодательных положений об идеальной совокупности преступлений.

Ключевые слова: юриспруденция, уголовное законодательство, идеальная совокупность преступлений, нормативные характеристики, правовые позиции Конституционного суда РФ, принцип справедливости, уголовно-правовая оценка, судебная практика, квалификация, назначение наказания.

Идеальная совокупность преступлений в различных проявлениях неоднократно освещалась в уголовно-правовой литературе. Объектами исследования чаще всего выступают её:

- основные признаки и способы закрепления в законодательстве;
- нормативные характеристики, обеспечивающие разграничение с единичным преступлением;
- значение как обстоятельства, определяющего особое правила назначение и возможность усиления в связи с ней наказания¹.

В некоторых публикациях затрагиваются отдельные вопросы понимания идеальной совокупности в судебной практике².

Резюмируя предоставляемую ими информацию, можно сказать, что в уголовно-правовой науке и сложившейся в судах практике отсутствует надежное обоснование ряда аспектов регулирования и правоприменения норм об идеальной совокупности. Проблемная ситуация в связи с этим видится состоящей в недостаточной предсказуемости и справедливости применения

законодательных положений об идеальной совокупности преступлений.

Ввиду сложности поставленных вопросов представляется необходимым обратиться к исходным уголовно-правовым основаниям института как значимым для его содержания обстоятельствам. Очень кратко расшифровывая этот тезис, обозначим состав указанных оснований:

- наличие двух преступлений как необходимых элементов идеальной совокупности, когда одним деянием лицо или группа лиц нарушают несколько уголовно-правовых норм и для квалификации данных нарушений требуется их сопоставление как минимум с двумя самостоятельными составами. Об идеальной совокупности можно говорить, если содержание признаков осуществленных составов не полностью выводимо из одного состава преступления, отсутствуют эффекты замещения или исключения одного состава другим, иные обстоятельства, исключающие множественность преступлений;
- выполнение общественной опасностью в уголовно-правовой оценке идеальной совокупности преступлений нескольких функций: во-первых, функции легитимации обоснованности применения уголовной ответственности за каждое из опасных деяний; во-вторых, функции критерия-меры соразмерности наказания не только отдельно каждого совершенного преступления, но и факта их множественности. Таким образом, общественная опасность ограничивает действие норм уголовного закона о сово-

¹ К числу значимых исследований идеальной совокупности могут быть, в частности, отнесены работы Г.Г.Криволапова, В.П.Кудрявцева, В.П.Малкова, Д.М.Молчанова, Ю.Д.Красикова, М.Н.Становского, Т.Г.Черненко, Э.Г.Шкретовой и др.

² См., например: Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике//Уголовное право. 2009. №4. С.54-59.

купности действительно необходимыми случаями и позволяет избежать при применении наказания формализма, не имеющего материально-правовых предпосылок³;

- принципиальное значение принципа «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, часть 1 статьи 50 Конституции РФ, часть 2 статьи 6 УК РФ) как при квалификации, так и при назначении наказания виновным.

Именно последнее обстоятельство объясняет почему, хотя в поле зрения Конституционного Суда Российской Федерации проблемы материального уголовного права попадают относительно нечасто, толкование принципа «*non bis in idem*», как он регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, нашло отражение в ряде его постановлений и определений. Коснулся Конституционный Суд и проблемы соразмерности (справедливости) назначения наказания при идеальной совокупности преступлений.

Прежде всего, обратим внимание на то, что, вырабатывая правовые позиции, Конституционный Суд ни разу не подверг сомнению конституционность оспариваемых заявителями положений статьи 17 УК РФ. Исходя из определений идеальной совокупности, Суд констатировал, что применение части 2 статьи 17 УК Российской Федерации не предполагает повторное осуждение за одно и то же преступление⁴.

Хотя во всех случаях заявители оспаривали конституционность уголовно-правовых норм (ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 222 УК РФ и др.), по существу они подвергали сомнению сложившуюся по данным нормам судебную практику квалификации и назначения наказаний по идеальной совокупности преступлений:

- умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК) и разбойного нападения, совершенного с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части 4 статьи 162 УК)⁵;

- убийства, сопряженного с разбоем (пункт «з» части 2 статьи 105 УК) и разбоя, совершенного с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части 4 статьи 162 УК)⁶;
- разбойного нападения с применением оружия (часть 2 статьи 162 УК) и его незаконного приобретения и ношения (часть 1 статьи 222 УК)⁷;
- умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершенного группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 3 статьи 111 УК) и превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий (пункт «в» части 3 статьи 286 УК)⁸.

Не признавая нарушения конституционных прав заявителей квалификацией их действий по совокупности преступлений, Конституционный Суд всегда мотивировал свою позицию тем, что входящие в идеальную совокупность деяния образуют самостоятельные составы преступлений, содержащие отличные друг от друга элементы: объект уголовно-правовой охраны, характер посягательства, направленность умысла. А потому назначение за них наказания по совокупности не может рассматриваться как противоречащее части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, и не только не нарушает принцип справедливости, но напротив, отвечает требованию справедливого наказания за совершенные преступления. Так,

---

решению жалобы гражданина Зарипова Арсения Рамилевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 111 и пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации»//СПС Гарант.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. №578-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 17 и пунктом «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также абзацем 3 пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) и пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»//СПС Гарант.

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. №1237-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 162 и частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации»//СПС Гарант.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2010 г. №838-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муллина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом «в» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации»//СПС Гарант.

³ Уголовное право: Учебник. В 3т. Т.1. Общая часть.- М.: Городец. 2011. С.331 (автор главы - А.Э.Жалинский).

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. №511-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жирнова Александра Вадимовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации»//СПС Гарант.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. №845-0-0 «Об отказе в принятии к рассмот-

отказывая гражданину Зарипову А.Р. в просьбе признать неконституционными нормы части 4 статьи 111 и пункта «в» части 4 статьи 162 УК РФ в той мере, в которой они, по мнению заявителя, в случае наступления смерти потерпевшего при причинении ему тяжкого вреда здоровью в процессе разбоя допускают двойную квалификацию деяния, предъявление двух тождественных обвинений и назначение двух однородных наказаний за одно и то же деяние, Конституционный Суд отметил, что данные преступления имеют разные объекты (здоровье и жизнь в одном случае, собственность и здоровье – в другом), разные последствия (смерть и вред здоровью) с разным психическим отношением к этим последствиям (двойная форма вины в одном случае и умышленная форма вины – в другом). Суд далее указал, что часть 4 статьи 111 и пункт «в» части 4 статьи 162 УК Российской Федерации содержат, в конечном счете, описание разных преступлений, которые хотя и имеют общий признак – причинение тяжкого вреда здоровью, не соотносятся между собой как часть и целое: наступление смерти потерпевшего не включено в признаки состава разбоя, совершенного с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. К тому же часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом, а часть 4 статьи 162 УК – на срок от 5 до 15 лет. Следовательно, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего его смерть (преступление против жизни), не может поглотить разбой (преступление против собственности), как и разбой не может поглотить причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего его смерть.

Пункт «в» части 4 статьи 162 и часть 4 статьи 111 УК Российской Федерации не соотносятся между собой как общая и специальная норма, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть, подлежат, заключает Конституционный Суд, квалификации по совокупности преступлений. Такой смысл данным нормам придается и правоприменительной практикой (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»)⁹.

Приведенные выводы требуют специального анализа с позиций выделенных ранее оснований норм Уголовного кодекса об идеальной совокупности. По существу выводов установление и оценка идеальной совокупности требует обязательного решения трех групп вопросов (трех шагов):

а) обращения к положениям статьи 8 УК РФ, поскольку уголовно-правовой запрет любого из деяний, предусмотренных Особенной частью кодекса, установлен по модели состава преступления;

б) различения на этой основе совершенных деяний исходя из особенностей отдельных (как в приведенных примерах) признаков и элементов их составов (прежде всего, объекта и признаков объективной стороны). Данный подход соответствует легальному определению идеальной совокупности как одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса (часть 3 статьи 17 УК). Идеальная совокупность может быть вызвана нарушением одним действием (бездействием) нескольких объектов уголовно-правовой охраны (жизнь и собственность, здоровье и общественная безопасность). Ответственность за наступающие в результате посягательства на разные объекты преступные последствия обычно предусмотрены статьями Уголовного кодекса, находящимися в разных его разделах и главах. В некоторых случаях последствия могут быть юридически однородными. Так, идеальную совокупность может дать случай умышленного убийства одного человека и случайного лишения жизни этим же выстрелом другого;

в) учета наличия в обоих составах общих признаков деяния, но в определенных отношениях: для проверки, что составы не соотносятся между собой как часть и целое, что отсутствует ситуация, когда лицом осуществлено несколько составов преступлений лишь формально, поскольку присутствует специальная норма, из содержания которой полностью выводится противоположность содеянного.

Позиции Конституционного Суда и их аргументация ещё раз показывают, что в качестве важнейшего базового инструмента реализации предписаний, содержащихся в уголовном законе и обязательных к применению в процессе уголовно-правовой оценки идеальной совокупности, практика воспринимает состав преступления. В литературе это иногда объясняется тем, что «многообразие форм преступных деяний, их связь и зависимость приводят к тому, что выделить из событий и фактов, происшедших в действительности, одно или несколько деяний бывает значительно труднее, чем квалифицировать любое единичное преступление.

Для признания того или иного преступления...необходимо, чтобы составляющие его, связанные между собой в реальной жизни противоправные действия были зафиксированы, выделены в законе в качестве одного состава преступления»¹⁰.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. №845-0-0.//СПС Гарант

¹⁰ Рогова Н. Отдельное (единичное) преступление как составная часть совокупности преступлений//Уголовное право. 2010.

У такого подхода есть слабые места. В соответствии со статьей 8 УК РФ состав преступления характеризует основание уголовной ответственности, то есть он необходим и достаточен для того, чтобы лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности. Но состав недостаточен для оценки материального содержания оснований ответственности. Отмечается, что «совершенно неясно, должен ли и в каких пределах субъект деяния осознавать повышенную общественную опасность при идеальной совокупности, при том, что очень часто квалификация идеальной совокупности зависит от редакции закона, нередко случайной, или определяется решениями, относящимися к отдельным нормам уголовного закона. Это особенно плохо, если учесть, что усиление наказания при идеальной совокупности, без которого легко обошелся советский уголовный закон, было введено осознано и без каких-либо методических гарантий, то есть безответственно»¹¹.

В связи с исследованием оснований применения норм об идеальной совокупности преступлений, в частности, принципиальный интерес представляет вопрос о том, может ли ориентация на состав обеспечить справедливость избрания наказания при установлении данного вида множественности.

Уголовное правоприменение при идеальной совокупности преступлений начинается с признания существующими нескольких запрещенных Уголовным кодексом деяний. В отражающих их упорядоченной совокупности признаков, то есть соответствующих составах, находятся достаточные для того аргументы. Но это лишь начало. Правоприменитель обязательно переходит к определению последствий содеянного. Назначение наказания при идеальной совокупности преступлений определяется двумя основными правилами статьи 69 УК.

1. Наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. Реализация данного правила, на первый взгляд, особой сложности не представляет: необходимо выполнение всех предписаний, определяющих назначение основного наказания, в т.ч. обязательно статьи 60 УК РФ. Однако, когда одним действием (бездействием) выполнены два или более самостоятельных состава преступления, каждый из них будет включать некоторые совпадающие признаки, соотносимые с признаками деяния по ст. 14 УК. В частности, возможно совпадение вида вреда, тяжести наступивших последствий, способа совершения преступления, которые

указаны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» как обстоятельства, отражающие характер и степень общественной опасности совершенного преступления¹². Складывается противоречивая ситуация. В соответствии с частью 3 статьи 60 УК учет характера и степени общественной опасности преступления необходим для назначения справедливого наказания. Но в качестве объекта оценки и основания назначения наказания материальное содержание общественной опасности каждого из совершенных преступлений, будучи в части совпадающим, получит в этой части оценку дважды. Например, при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК), причиненном при разбое (пункт «в» части 4 статьи 162 УК), требованию справедливого наказания за каждое совершенное преступление соответствует учет последствия в виде тяжкого вреда здоровью. Причем, «вес» данного фактора более значим при оценке общественной опасности первого из названных деяний, что учтено законодателем при установлении санкции. Подобное положение не содержало бы в себе препятствий реализации принципа справедливости, если бы в Уголовном кодексе присутствовали правила, корректирующие «оценку дважды». Например, если бы продолжали действовать правила назначения наказания по совокупности преступлений, предусматривавшиеся в свое время Уголовным кодексом РСФСР, когда применялись принципы поглощения менее строгого наказания более строгим или же принципы полного или частичного сложения назначенных наказаний, но в пределах, установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание.

2. Уголовный кодекс РФ закрепил свой подход к назначению окончательного наказания по идеальной совокупности преступлений. Сохранены принципы назначения наказания:

- поглощения менее строгого наказания более строгим (если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением или покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление). Идеальная совокупность не оказывает влияния на материальное измерение общественной опасности содеянного;
- частичного или полного сложения наказаний (во всех случаях совокупности). При сложении наказаний суд имеет право выходить за пределы санкций,

№4. С. 53.

¹¹ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – М.: Проспект, 2008. С. 109.

¹² Российская газета. 11 ноября 2009.

предусмотренных за преступления, входящие в идеальную совокупность. Если он это делает, то окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Для лишения свободы установлен особый максимум – 25 лет. Законодатель, видимо, согласен с тем, что совершение лицом более чем одного оконченного тяжкого или особо тяжкого преступления всегда свидетельствует, а совершение преступлений иного категорического состава или неоконченного тяжкого или особо тяжкого преступления может свидетельствовать о его повышенной общественной опасности.

Но достаточно внятная и убедительная аргументация оснований отягчения наказания при идеальной совокупности отсутствует. Нельзя же её видеть в том, что «совершение одним и тем же лицом двух или более преступных деяний свидетельствует о большей его социальной развращенности, об устойчивой его антиобщественной жизненной позиции...»¹³. «Винновым нередко и не думает о том, что его деяние заключает в себе посягательство на несколько норм»¹⁴. Невозможно предположить, что идеальная совокупность может быть мотивом и целью совершения преступлений. Наличие идеальной совокупности не отражается в объективных признаках обоих составов. Совокупность не входит в число обстоятельств, отягчающих наказание. Следует отметить, что статья 69 УК не только не показывает, но даже не дает никаких особых критериев, которые нужно учитывать при назначении окончательного наказания. Скорее всего, они не поддаются определению и оценке, позволяющим понять, насколько установленное возможное усиление окончательного наказания необходимо и ценно. Окончательное наказание, полученное путем частичного или полного сложения наказаний, получает,

таким образом, «добавку» преимущественно за голый факт – наличие самой совокупности преступлений. Автор данной статьи в этой связи полагает, что введение окончательного наказания в рамки санкции наиболее тяжкого из совершенных преступлений является той разумной платой, которая соответствует неизбежному двойному учету элементов деяния, являющихся общими для образующих идеальную совокупность преступлений.

В дальнейшем обсуждении нуждается не вписывающаяся в установленные рамки проблема идеальной совокупности преступлений при нарушении предписаний, относящихся к основным составам. Например, в случае совершения изнасилования, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (пункт «б» части 3 статьи 131 УК) санкцией предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 15 лет. Если при изнасиловании насильственными действиями тяжкий вред здоровью потерпевшей будет причинен умышленно, действия виновного, при отсутствии иных квалифицирующих признаков, будут квалифицированы по совокупности преступлений: части 1 статьи 131 (наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет) и части 1 статьи 111 УК (наказывается лишением свободы на срок до 8 лет). Причинение при изнасиловании тяжкого вреда здоровью потерпевшей по неосторожности может повлечь более строгое наказание. Видно несоответствие возможного окончательного наказания по идеальной совокупности преступлений принципу справедливости¹⁵. Для приведенного и иных случаев, когда второе преступление, совершенное тем же самым действием, значительно увеличивает степень общественной опасности основного преступления, возможно введение специальных оговорок, что, как было отмечено, требует специального обсуждения.

¹³ Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления.- СПб., 2005. С.445-446 (авторы параграфа - В.П.Малков и Э.Г.Шкрёдова).

¹⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.2.- М.: Наука. 1994. С. 290.

¹⁵ Арндаренко А.В. Принцип социальной справедливости в системе уголовного права Российской Федерации//Адвокат. 2007. №5.

Библиография:

1. Арендаренко А.В. Принцип социальной справедливости в системе уголовного права Российской Федерации// Адвокат. 2007. №5.
2. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – М.: Проспект, 2008.
3. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике//Уголовное право. 2009. №4.
4. Рогова Н. Отдельное (единичное) преступление как составная часть совокупности преступлений//Уголовное право. 2010. №4.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.2.- М.: Наука. 1994.
6. Уголовное право: Учебник. В 3т. Т.1. Общая часть.- М.: Городец. 2011.
7. Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления.- СПб., 2005 (авторы параграфа - В.П.Малков и Э.Г. Шкредова).

References (transliteration):

1. Arendarenko A.V. Princip social'noj spravedlivosti v sisteme ugovnogo prava Rossijskoj Federacii//Advokat. 2007. №5.
2. Zhalinskij A.E. Uголовное право v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz. – М.: Prospekt, 2008.
3. Pudovochkin Ju. Priznaki sovokupnosti prestuplenij v sovremennoj sudebnoj praktike//Uголовное право. 2009. №4.
4. Rogova N. Otdel'noe (edinichnoe) prestuplenie kak sostavnaja chast' sovokupnosti prestuplenij//Uголовное право. 2010. №4.
5. Tagancev N.S. Russkoe uголовное право. Lekcii. Chast' obwaja. Т.2.- М.: Nauka. 1994.
6. Uголовное право: Uchebnik. V 3t. Т.1. Obwaja chast'.- М.: Gorodec. 2011.
7. Jenciklopedija uголовного права. Т.3. Ponjatie prestuplenija.- SPb., 2005 (avtory paraagrafa - V.P.Malkov i Je.G. Shkredova).